

Рожер успел трижды проклясть себя за то, что согласился на сделку с новеньким. Замок был воистину огромным, исследовать его было не так просто.

Особенно много трудностей доставили катакомбы Замка, заставившие чародея вспомнить, почему проникновение в Замок Громовой Завесы — не лучшая идея, если ты не могущественный воин или чародей, умеющий прятаться там, где спрятаться невозможно.

Либо в принципе не нуждающийся в том, чтобы где-то прятаться, как один безумец.

По счастливой случайности, Рожер, с некоторыми оговорками, вполне себе подходил на роль могущественного чародея, умеющего прятаться там, где спрятаться невозможно и, самое главное, способного найти иголку в стоге сена.

Главное, что безумец дал ему достаточно подсказок: красный платок, трупы и зов духов. Пусть изначально Рожер был довольно смелым, проникая вместе с воительницей в Замок, его смелость во многом поубавилась, когда он наткнулся на бесчисленные перекошенные тела. Мерзкие, разлагающиеся, живые вопреки.

И тем более его настроение испортилось, когда ему пришлось копошиться среди этих тел, чтобы найти одну-единственную вещь.

Безумцу повезло, что он интересовался «Смертью» и не был брезгливым, иначе его поиски затянулись бы надолго.

— «Куколки», да? — пробормотал чародей, разглядывая украшение. — Он меня обманул, вот же проклятый безумец! Какой ненормальный станет называть жертв полубога «куколками»?..

Мужчина поморщился от запаха гнили, чувствуя, как его ботинки уходят всё глубже и глубже в давно сгнившие, выкинутые на произвол судьбы тела. Смерд стоял столь отвратительный, что у него начали слезиться глаза.

Это были не куколки в прямом смысле этого слова, но замотанная в красный окровавленный платок брошь, в которой воин и по совместительству чародей (в первую очередь чародей!) услышал едва различимый зов. Зов несчастных духов, воинов, что пожертвовали собой, чтобы дать своей госпоже сбежать.

— Чудесно, — довольно кивнул мужчина.

Можно было возвращаться. Интересно только, закончил ли своё дело безумец? Почему-то Рожер не сомневался, что полуголый воин не проиграет.

Быть свидетелем хоть каких-то перемен спустя, вполне возможно, десятки, если не сотни лет томительного ожидания было очень волнительно.

Рожер чертыхнулся, едва не выскочив из ботинка, застрявшего в месиве из трупов.

Почему-то первым человеком, которого встретил Рожер, выбравшись на поверхность Замка (что было не так-то и просто, между прочим), был привратник Замка, смотрящий на него хмурым, злым взглядом.

Он его словно поджидал.

— От тебя несёт.

Улыбка Рожера в очередной раз за день померкла.

Кажется, все хотели испортить ему сегодня настроение.

— Иди за мной, я проведу тебя к господину Погасшему. Не бойся, никто тебя не тронет.

Уже вместе они, совершенно не скрываясь, направились в самое сердце Замка. Признаться, чародей чувствовал себя некомфортно, проходя мимо охотников, что ещё недавно хотели расчленить его и сделать частью какой-то уродливой твари.

Почему-то ему казалось, что настроения в Замке были... приподнятыми?

— У кого-то день рождения?

Нет, ну мало ли? Неожиданно вспомнили, решили отметить, забыть про всё плохое...

— День смерти, — безумно оскалился привратник. — Трус пал! Пал, наконец-то пал, ха-ха-ха!!!

Чародей поправил шляпу, ухмыльнувшись.

Лёгкую обиду на неточность Рожер великодушно безумцу простит. Тем более он его заранее предупредил об опасности, так что он ему даже спасибо должен сказать!

Вспоминая гигантский труп, к которому он едва не подошёл, мужчина вздрогнул.

Определённо, должен сказать спасибо!

Время уже близилось к ночи, безумный Погасший нашёлся в одной из комнат. Привратник, воровато оглянувшись, трижды постучал в дверь. Затем выдержал недолгую паузу и ещё раз постучал.

— Открыто.

Привратник открыл дверь, скользко улыбнувшись воину-чародею.

— Удачи.

Рожер, удивляясь словам Гостока, уже думал было спросить, что происходит, но тут Костя неожиданно затянул его в комнату, тут же закрыв дверь.

Великий воин, одетый в одеяния аристократа, перепугано уставился на чародея.

— За вами не было хвоста?

Рожер удивлённо поправил шляпу.

— Что-то случилось?

Наблюдавшая за происходящим Мелина сморщилась. Она была так счастлива, что заставила своего избранника полноценно одеться, но он не справился с необходимостью общаться с многочисленными слугами Замка, скрывшись в его глубинах. Кажется, он ждал любой возможности сбежать.

Жизнь в целом и квесты в частности его совсем к этому не готовили.

К счастью, рядом с ним была воительница, быстро взявшая на себя решение всех возникших после смерти владыки Замка проблем. Отец хорошо её обучил.

— Неважно, — невозмутимо... практически невозмутимо ответил Константин. — Ты справился?

Рожер ухмыльнулся, достав из сумки украшение.

Костя на глазах чародея и сокрытой фальшивой служанки Пальцев прямо-таки расцвёл.

Мелина фыркнула.

Это было... неожиданно. Как минимум неожиданно. Вновь. Голубая полубогиня знала, что странный Погасший, избранный Поток и принятый Мелиной, не будет обычным. В этом она убедилась ещё в их первую встречу. Чего она не могла ожидать, так это того, что он вот так легко и без затей возьмёт штурмом Замок Грозовой Завесы фактически в одиночку.

Конечно, она следила за ним. Ренни была могущественной, но она никогда не была воином. Девушка практически никогда не выходила против кого-то напролом, всегда пользуясь обходными путями. Ей было интересно воочию увидеть, как он будет справляться с возникшими проблемами.

Она не могла дать носителю столь ценной информации выйти из зоны её внимания.

Оказалось, что у безумного воина, чем-то похожего своим темпераментом на первого короля Элдена, вообще не было проблем. Проблемы возникли у тех, кто открыл на него охоту.

Тем забавнее полубогине было наблюдать, как обычно холодная Мелина бегала за мужчиной, беспокоясь за его образ больше, чем он сам. Как и забавно было наблюдать и за тем, как он растерялся, когда к нему на поклон пришли сдавшиеся солдаты, вслед за ним восславляя Солнце.

Он ожидал чего-то другого?.. Что они, сдавшись, уже потеряв столько людей и собственного... господина, вновь нападут? Эти слуги не были верны Годрику, оставаясь с ним лишь из страха. Все это понимали, и полубог в первую очередь. Своей силой и бесстрашием он сломил то небольшое, что оставалось от их «верности».

Призрачное лицо полубогини тронула улыбка.

Его неловкость в подобных вопросах наоборот привлекала. У столь пугающего, лишённого страха воина должны быть недостатки, иначе вместо перспективного слуги он мог стать одной из самых страшных угроз, с которой она когда-либо сталкивалась.

Но, судя по всему, для неё складывалось всё как нельзя лучше. Даже постепенно пробуждаясь ото сна, он всё ещё оставался простым воином, что одним своим видом внушал какую-то странную надежду на лучшее. На свет, прорывающийся из самых глубин мрака.

И, самое главное, даже пробуждаясь ото сна, у него всё ещё оставалась слабость, которая двигала его вперёд лучше, кажется, возможности править всем Междуземьем. Слабость, что не пропала вместе с пробуждением, но становилась сильнее.

Слабость перед женщинами.

Ренни с любопытством наблюдала за тем, как мужчина вернулся на холм, где оставил обезумевшую Погасшую. Вернулся не обычным способом, но с помощью видения благодати, не заручаясь помощью служанки.

Она со всё тем же любопытством наблюдала, как он встретил хмурым взглядом прах заскуливших волков и маленькой пугливой медузы, как, моментально потеплев, протянул занявшей сокрытую чарами лачугу женщине драгоценность, став лишь счастливее от того, с какой благодарностью она её приняла, над чем-то задумавшись.

Погасший точно знал, что нужно было передать девушке, чтобы она смогла побороть себя. Удивительно.

— Все они... верили в меня, — прошептала Родерика. — Все они полагали, что из меня выйдет толк. Из меня, которая ни на что не пригодна...

Улыбка колдуньи стала чуть более лукавой, она перевела взгляд на Мелину, не осмелившуюся зайти в лачугу, как бы ей не хотелось обратного. Зрение Родерики было слишком острым.

И как такой талант игнорировали?..

Мужчина поморщился, словно подумал о том же.

— Наверное, я отправлюсь в крепость Круглого стола, — решила девушка, глубоко вздохнув. — Быть может, там я обрету смысл жизни.

Родерика подняла благодарный взгляд на мужчину.

— Спасибо тебе.

После чего неожиданно поднялась и, явно удивив своими действиями мужчину, осторожно поцеловала его в щёку. Совсем невинно, едва касаясь губами чистой от щетины кожи, после чего ярко улыбнулась, вытирая слёзы.

Ренни видела во взгляде девушки безумие, которое она едва-едва держала в себе. Ей нужно было ещё через многое пройти, чтобы действительно исцелиться.

Интересно, осознавал ли это Погасший?

Константин застыл, растеряно уставившись на смутившуюся девушку.

Ему вмиг сбили всю полоску концентрации.

Полубогиня обратила свой взор на наблюдавшую из-за укрытия Мелину, чей прищур оказался настолько забавным, что дочь королевы Ренналы Полнолунной звонко засмеялась, позволив Мелине заметить её.

Их взгляды встретились.

Они не были врагами. Как минимум — прямыми. У них было достаточно тех, кто мог доставить им проблем, поэтому они предпочитали не входить в открытую конфронтацию.

Но и союзниками они не были. Да и как они могли ими быть, учитывая, что натворила лунная полубогиня? Мелина стремилась к тому, чтобы выполнить своё предназначение и восстановить Кольцо Элден. Чтобы восстановить Порядок. Когда как Ренни была одной из тех, кто привел к его Расколу.

Чудом было уже то, что они не были кровными врагами. Обе девушки были слишком осторожными. Пусть Ренни могла доставить больше проблем, чем Мелина, у последней были свои аргументы в пользу того, что ей нельзяшний раз мешать.

Под недовольным взглядом Мелины Ренни исчезла, впрочем, продолжая наблюдение.

На следующее утро Погасший отправился обратно в глубины Замогилья, проносясь по видению благодати так, как не умели, кажется, даже служанки Пальцев.

И чем больше он её в себя впитывал — тем больше он мог.

Мужчина оказался у старой хижины, где его уже ждали Ирина и Эдгар. Надо сказать, за последние дни они неплохо обосновались: хижина приобрела намного более жилой вид, став во всех смыслах более обжитой.

Впрочем, всё ещё было удивительно, что они не стали никуда уходить. Видимо, хижина пока полностью удовлетворяла все их базовые потребности, да и находилась относительно недалеко от ближайших поселений.

В каком бы кошмарном состоянии не находился их мир, люди всё ещё умудрялись как-то выживать. У них просто не было другого выбора.

— Благородный Погасший, — пожал руку мужчины Эдгар. — Что вас привело так скоро сюда? Вам понадобилась моя помощь?

Из-за хижины выглянула на звук полностью здоровая и невредимая Ирина. За исключением зрения, во всяком случае.

— Константин?

Мужчина улыбнулся.

— Я приглашал вас в Замок Грозовой Завесы. Моё приглашение в силе.

Улыбка Эдгара застыла.

— Я... я не до конца понимаю...

— Теперь он свободен.

Костя пожал плечами, не придавая этому слишком большого значения.

Ни Эдгар, ни Ирина не могли поверить тому, что услышали.

— Т-то есть, владыка Годрик...

— С первого трая, — невозмутимо кивнул мужчина. — В каком-то смысле ты прав, мне нужна твоя помощь.

— С-слушаю...

Междуземье Эпохи Разлома совсем не привыкло к столь стремительным изменениям. Эдгару было крайне тяжело принять, что страшный полубог, обладатель Великой руны, которому он волей-неволей служил, вот так пал.

При этом сам Погасший, явно приложивший руку к его падению, выглядел так, будто не полубога победил, а какого-то местечкового полутрупа с кочергой вместо меча.

— Ты станешь отвечать за Грозovou Завесу. Вайфу-воительница пока не сможет долго этим заниматься.

Эдгар открыл рот. Закрыл. Покосился на только-только обжитую хижину. Он был уверен, что они ещё долго в ней проживут.

— А, ох... Богиня... Я... я с той честью, что у меня осталась, приму это предложение, конечно...

До этого молчавшая Ирина наострила уши. Девушка сложила руки в молитвенном жесте, кажется, сквозь повязку и без всякого зренья уставившись прямо в серые глаза Погасшего.

— Какая воительница?

Костя застыл.

На лицо Мелины вылезла слабая, нехорошая ухмылка.

«Отвечай за свои действия, Погасшая душа».

Хотел того трайхардер или нет, мир вокруг него становился сложнее.

В последнее время торговцу Кале казалось, что Междуземье стало каким-то подозрительно оживлённым. В мире, в котором живых мертвецов, кажется, было больше, чем просто «живых», это было как минимум необычно. Падение замка Морн само по себе считалось крупным событием, но практически сразу за ним последовало падение Грозовой Завесы, ещё более громкое событие, мигом изменив ситуацию во всём Междуземье.

Примечательно, что в обоих событиях, судя по всему, толком и не осознавая их важность, двигаясь больше по инерции, принял участие один человек, сделавший больше перекатов, чем глубокие старики делают обычных шагов за всю жизнь.

И теперь до начавшего осознавать реальность Погасшего стало постепенно доходить это, развлекая тем самым торговца.

— Я тебе ничем не могу помочь, Константин из Погасших, — пожал плечами Кале. — Ты сам заварил эту кашу.

Полуголый мужчина, сидевший рядом с ним у костра, весь аж сгорбился.

— Я просто выполняю квесты...

Кале хмыкнул.

Кто бы мог подумать, что новый обладатель Великой руны окажется таким. И всё же, он был намного лучше Годрика.

И, возможно, остальных полубогов.

Торговец прищурился, перебирая в голове названные Погасшим имена женщин, которым он помог. Некоторые казались ему даже смутно знакомыми. Было удивительно, что безумец был с ним столь честен и открыт, но, даже если бы Кале и желал воину зла, он всё ещё не был идиотом.

Кто в здравом уме станет нападать на человека, победившего полубога в одиночку?.. Годрик Сторукий мог быть сколь угодно жалким трусом, но это не отменяло его титул.

Казалось, что Погасший в принципе не придавал значения этому титулу, как и тому, что он был обладателем Великой руны.

Впрочем, что можно было ожидать от безумца?..

— Это заметно, — негромко засмеялся Кале. — Я здесь часто торгую, приходи когда хочешь. Я совсем не против твоей компании, Константин из Погасших. Чувствую, в будущем ты расскажешь ещё немало интересных историй. Ты ведь не собираешься сдаваться?

Костя нахмурился, выпрямившись. Его аура могущественного соулслайкера вернулась с новой силой.

— В этом проклятом мире слишком мало вайфу, чтобы бросать их.

— Вот это настрой! — похлопал Кале. Он, конечно, не до конца понял Погасшего, но общую суть уловил. — Уверен, это только начало, хе-хе...

Почему-то этот смех не понравился Косте. Возможно, это было связано с тем, что ему на плечо положила холодную руку незримая вайфу.

Незримая вайфу, которая в последнее время стала появляться перед ним слишком часто.

Костя не знал, радоваться этому или нет.

Пусть благодаря чувству опасности и подсознательному восприятию живых и мёртвых, которое он развил, трайхардя локации, он знал, что Мели-Мели была где-то поблизости, ему всё меньше нравилось то, что она могла вот так легко подслушивать его, совсем не стесняясь этого.

Кажется, если он в ближайшее время не начнёт её... их видеть в духовной форме, то вайфу будут этим пользоваться постоянно.

Оказывается, вайфу были не просто вайфу, но ещё и женщинами. Это было, как минимум, неожиданно.

Даже так... даже так — его воля не дрогнет. Какие бы препятствия перед ним не стояли.

Попрошавшись с торговцем, мужчина на призрачном скакуне отправился в глубины Замогилья, остановившись у ближайшего Места благодати, освещающего ему путь даже в самую тёмную ночь.

Рядом с ним в звёздной вспышке появилась Мелина, тут же присев перед ним. Впервые за несколько дней у них появилась возможность поговорить наедине.

— Прости, — склонила голову девушка. — Я... проверяла тебя. Хотела понять, будешь ли ты преданно служить Кольцу Элден. Хватит ли у тебя мужества проделать столь долгий и трудный путь. Сейчас я вижу, что мои опасения были напрасны. Поток сразу поверил в тебя. А я лишь делала вид. До самого последнего момента.

Последние слова она произнесла с ощутимой виной. Костя удивлённо уставился на Мелину.

— Всё хорошо. Я ценю твою веру в меня. Спасибо, Мелина.

Девушка коротко кивнула.

— Я могу оказать тебе ещё одну услугу — отправить тебя в крепость Круглого стола... Это место, где...

— ...собираются Погасшие герои, ведомые благодатью.

Мелина сжала губы.

Он знал. Конечно, он не мог не знать. Просто ждал, пока она скажет это.

Наверное, она единственная «служанка», которая заставила своего Погасшего перед отправкой в крепость Круглого стола сначала победить иллюзию одного из самых могущественных полубогов и того полубога, которого эта иллюзия охраняла, завладев его Великой руной.

Причём, подряд.

— Прости.

Теперь она извинялась не за проверку, которой даже быть не должно было. А за то, что она зашла в ней настолько далеко.

Мужчина неожиданно стал убийственно серьёзным. И даже извинения вайфу не смогли сломить его дух.

— Прощу, если разрешишь мне сражаться так, как мне удобно, Мели-Мели.

Мелина вновь едва не распахнула проклятый глаз, шокировано уставившись на мужчину. Почему-то у неё по спине пробежался холодок.

И не просто так.

Хардкорщик, соулслайкер и просто фанат вайфу делал то, что делал каждый хардкорщик и соулслайкер. И, возможно, фанат вайфу, но это не точно.

Он медленно, через боль и страдания, через необходимость переступить... перекатиться через себя, адаптировался к миру.

В каком-то извращённом смысле, с этого момента начался их настоящий путь.

<http://tl.rulate.ru/book/119078/4877339>